

Этой публикацией начинаем печатать очерк «Таежный Усть-Ишим» Валерия Андреевича Фатеева. Он наш земляк, работал сначала преподавателем физики в Усть-Ишимской средней школе, затем ответсекретарем, заместителем редактора газеты «Огни Иртыша», а сейчас редактор газеты «Восход» Нижнеомского района. Увлекался туризмом, историей района и райцентра, собрал богатый материал и написал очерк, который редакция и публикует.

— Заканчивается посадка на самолет АН—24, вылетающий рейсом 3003 до Усть-Ишима, — слышится из динамика в Омском аэропорту.

У кассы оживленно.

— Нет лишнего билета в Усть-Ишим? Второй рейс будет? — раздаются вопросы. Пассажиров всегда много.

Транзитные, гости Омска, недоуменно спрашивают:

— Что за город? Усть-Ишим — это где?

Это не город. Даже не поселок. Просто село. Старинное сибирское село. Почти три с половиной века стоит оно возле слияния Ишима с Иртышом. Зимой туда можно добраться только на самолете. Какой-то час, и вы — в самом северном райцентре Омской области.

Триста пятьдесят лет — срок немалый. А началось вот с чего...

...Стоял, наверное, тогда жаркий летний день. Уставшие, взмыленные кони вынесли всадников на речной крутояр. Хан легко спрыгнул с седла и огляделся.

Плотная зеленая стена тайги по берегам. Тихо. Из леса — ни звука. Гаяла под лучами солнца смола на деревьях, терпко пахла. А Иртыш сверкал

внизу. Вспыхивала и слепила глаза блестящая волна. Разноцветными платками лежали пойменные луга, и сладко несло с них запахом таволги и кипрея.

Такой простор, раздолье были вокруг, что хан закричал от радости, а испуганные кони всхрапнули и попятились. Произошло это в XIV веке. Нам известно имя хана. Это был Он-Сом. Что привело его сюда?

...Тысячи верст безлюдной, угрюмой тайги. Кое-где узкие дороги. Следы конских копыт ведут в многочисленные городки. Здесь, на широких речных долинах, возле озер, на просторах Западно-Сибирской равнины раскинулся улус Джучи.

В XII—XIII веках сюда проникли с юга тюркские племена и расселились от Урала на Западе до реки Оби на Востоке. Тюрки были скотоводами, поэтому осели по берегам рек. А древних угров, которые жили здесь раньше, оттеснили на север. Ханы подчинили их себе и собирали дань пушниной.

Другая часть угров постепенно слилась с тюркскими племенами, утратив свой язык и культуру. Начала складываться народность, получившая название сибирских татар.

Ханы постоянно расширяли границы своих владений. Потому-то и появился на берегу Иртыша, в устье Ишима, татарский хан Он-Сом. На крутояре он основал свою столицу, укрепленный городок, окруженный тремя валами, и назвал его Кызыл-Турой, что в переводе — Красный город.

Начало начал

Вот как рассказывает об этом «Краткая сибирская летопись»:

... Первоначальные начала века цари бусурманские, и м е н е м Он-Сом хан, к о ч у я по Ишиму и жившие на устье Ишима реки, град на и трои окопи по Он-Сом хане Иртышак царь красном яру Кызыл-Тура, тем именем Иртыш — река конца не имать, то и царство его бесконечно будет, его ж Чингиз, царь тюменский, войною преодолев. И то Иртышаке Саргачик царь до Кучума, его ж Кучум пленив. Ишимские ж татары и доднесь именуются «Саргачики».

На старинной гравюре изображен город Кызыл-Тура. Около 40 конусообразных войлочных юрт и ханский дворец.

Ханы постоянно не ладили между собой, что привело к распаду Золотой Орды и образованию в XV

веке независимого Сибирского ханства. Первой его столицей и был город Кызыл-Тура, но затем он был разрушен, а столица перенесена в Искер. близ современного Тобольска.

Но первые люди поселились возле устья реки Ишима еще раньше. Археологи установили, что это произошло около четырех с половиной тысяч лет назад. Поселившись на берегах рек, древние жители занимались охотой и рыболовством. Они жили в сплетенных из тростника

и обмазанных глиной хижинах, в центре жилища располагался очаг, который служил для обогрева и приготовления пищи.

Глиняная посуда была украшена узорами, сделанными палочкой, костью или ракушками до того, как сосуд будет обожжен в костре.

Часто археологи находят ложки, наконечники стрел, скребки, сделаны они из твердых каменных пород. Пройдет не одна сотня лет, прежде чем человек научится плавить бронзу, а затем — железо.

К тому времени, когда древний человек научился обрабатывать железо, вся территория нынешнего Усть-Ишимского района уже была покрыта густой сетью городищ-поселков, расположенных на высоких неприступных мысах с крутыми склонами, окруженными валами и рвами. Обыч-

но такие поселения, располагались вдоль рек. Их много на Иртыше — возле села Никольского, Красноярки, Малой Бичи, Саургачей, на Ишме — возле деревни Тюрметяки, в устье реки Вертенис.

Обычно городища располагались на высоких холмах с крутыми склонами, иногда ограждались заборами из вертикально вкопанных бревен.

Такой выбор места для жилья и тщательное его укрепление говорит о том, что люди, не могли жить спокойно. Все споры — об охотничьих и рыболовных угодьях, о лучших пастбищах для скота — решались с помощью оружия и нередко кончались гибелью населения или исчезновением городища.

Основным занятием в мирное время было разведение скота. Находки говорят, что к приходу тюрков древние угры приручили лошадь, корову, овцу и собаку. Занимались охотой и рыболовством. Среди остатков рыб часты остатки осетровых, которых в наши дни невозможно встретить в водах Ишима. Видимо, в то время река была полноводной, и рыбы осетровых пород заходили в нее.

Большой интерес представляют находки, связанные с торговлей. Они говорят, что из Средней Азии поступали сюда многие украшения, предметы обихода.

Ко времени царствования Кучума все древние племена были покорены тюрками.

[Окончание в следующем номере].

[Начало в № 32].

...А с запада уже двигалась по таежным речкам через Урал грозная дружина атамана Ермака. Разгромив главные силы Кучума, казаки расширяли сферу своего влияния. Летом 1585 года Ермак с отрядом в 150 человек двинулся вверх по Иртышу.

Г. Ф. Миллер в «Истории Сибири» пишет:

«...Вслед за тем казаки наехали на некоего татарского старосту или начальника... Саргачика, Этот староста, надеялся на свою силу, хотел было сопротивляться казакам, но его быстро привели к подчинению».

Далее следовал городок Тебенда, по-татарски Тювенда, где жил князец Елегай, потомок ишимского хана Саргачика. Войско его было невелико, и так как он слышал, что Ермак не причиняет вреда добровольно сдавшимся, то согласился без особых возражений на требуемую уплату ясака и принес, кроме того, еще богатые подарки.»

Казаки мирно ушли из Тебенды, ничего не взяв и никого не тронув. Улусные татарки и старики вышли провожать их и низко кланялись воинам.

Одно слово они знали и на разные лады повторяли его, вкладывая благодарность и ласку:

— Ермак, ... Ермак, ...

Задумчиво, наверно, глядел атаман на крутые Иртышские яры, бесконечные заросли тала, террасами спускавшегося к самой воде. Виднелись на лугах

брошенные стоянки, насупленные потушенные костры. Удалялся от реки конский топот. Следили за струями из-за кустов узкие плутоватые глазки лазутчиков. А через два дня казаки вышли к устью Ишима, узкой, испетлявшейся речки. Народная память сохранила и донесла до нас это событие. Г. Ф. Миллер позднее напишет в своей книге:

ский воевода В. В. Кольцов - Москальский собрал большое войско и неподалеку от устья Ишима (близ озера Чилы-Кулла) разбил отряд Кучума, взяв в плен сына и двух дочерей хана. Кучум спасся бегством.

Через три года для защиты русских владений с юга была построена крепость Тара, которая оказала большое влияние на освоение русскими Сред-

реке Иртыше, немного ниже устья реки Ишима.

В «Географическом словаре Российского государства», изданном в 1808 году, написано: «Усть-Ишимский острог Тобольского уезда Тобольской губернии лежит на западном берегу Иртыша ниже устья реки Ишим с версту. Построен в 1631 году для предохранения от калмыков, которые к здешним местам подходить начали. Расстояние от Тобольска в 200 верстах».

Острог был обнесен земляным валом и рвом, а перед ними находились рогатки и надолбы, которые могли задержать натиск конницы кочевников. Вокруг острог огорожен бревенчатой стеной. Башни и караульные вышки по углам, несколько изб, церквушка, дом атамана — весь острог.

Укрепленные городки, расположенные вдоль Иртыша, вошли в так называемую «сибирскую линию» обороны. Они служили для охраны и управления местным населением, через них проходила дорога, соединяющая Тобольск с Тарой. Ишимский острог находился почти на середине этого пути, контролировал реки Иртыш и Ишим. Несколько позднее в обязанности местных татар входило выставять на дорогу лошадей.

Кочевники часто нападали на русские поселения. Так, 18 ноября 1631 года они жестоко расправились с жителями Тебенди. Выбрали момент, когда мужчины ушли на охоту, детей

◆ К 350-ЛЕТИЮ УСТЬ-ИШИМА

Начало начал

«...При устье реки Ишима казакам опять пришлось встретить сильное сопротивление. Обе стороны дрались не оружием, так как на казаков напали врасплох, а врукопашную. В этом сражении пять казаков были убиты, в память чего татары сложили песнь, которая называется «Царицын плач» и начинается словами: «Яным, яным, бить казак» что означает: «Войны, войны, пять человек...» Победа была на стороне русских. Убитых похоронили и пошли дальше вверх по Иртышу...»

Дорога в Сибирь была проложена. Через два года поднялась над обрывом близ разрушенного Искера первая столица Сибири — Тобольск. Старый и коварный враг Кучум, прячась в Ишимских степях, время от времени совершал набеги на русские поселения, которые с основанием Тобольска стали вырастать по разные его стороны.

Летом 1591 года тоболь-

ного Прииртышья. Крепость была нужна и потому, что южные границы Тобольского воеводства начали беспокоить калмыки (ойроты), а в 1627 году подняли восстание татары.

Для защиты от набегов кочевников требуются новые укрепления, и на местах старых татарских улусов строятся острожки. Восстал из пепла и Кызыл-Тура. Здесь возник Ишимский острожок, прародитель нынешнего Усть-Ишима.

Обратимся вновь к «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. Там говорится:

«... Каурдатский, Тебендинский и Ишимский остроги уже существовали в 1631 году, в них имели требование служилые люди, присылавшиеся из Тобольска и ежегодно сменявшиеся: они должны были наблюдать за движением калмыков и Кучумовых царевичей и почасту доносить о них в Тобольск. Ишимский острог лежит на

[Продолжение на 4 стр.]

(Начало на 2 стр.)

Начало начал

и скот поубивали, женщин увели в плен. Остался в живых один чудом спасшийся свидетель, он и сообщил первому ишимскому атаману Юрию Воеводскому об этой трагедии.

Усть-Ишимский острог примечателен тем, что в 1668 году в нем служил простым казаком под начальством своего отца будущий историк, географ и картограф Сибири Семен Ульянович Ремезов. В 1664-1965 годах. У. Мосель (Ремезов) совершил вместе с приказчиком Д. Андреевым и казаками Г. Залесовым и И. Воробьевым поездку вверх по Ишиму и определил места, где можно поставить острог, начать распашку земель. Была избрана местность возле Орлова городища (ныне с. Викулово Тюменской области), где можно «острог поставить и пашенных крестьян посадить в оброчный хлеб деревнями в разных местах семей с двести».

Ульян Ремезов завоевал доверие тобольского вое-

воды П. И. Годунова и предложил программу освоения новых земель. В ней предлагалось послать У. Ремезова со служивыми людьми в Ишимский и Тебендинский острожки «для обереганья ясашных людей от калмыцких воинских людей», набрать 50-70 человек в «охочую» службу без хлебного и соляного жалования, но с разрешением «пахать» пашню против того Ишимского острожка за рекою Иртышом, на горе, тут прилегли дубровы и елани». Предлагалось устройство слабой и десятинной пашни в районе устья Ишима (р. Бича-урочище Старый Иртыш) с предоставлением «прибраным» крестьянам льготных лет. Дополнительная прибыль могла быть получена путем взимания пошлин с «всяких людей, проезжавших из Тары в Тобольск и обратно и торговавших по пути с ясашным населением».

Шестого ноября 1668 го-

да ездил Ульян Ремезов, проверяд снаряжение и несение службы в острогах, разведая по пути новые пустые земли. Напротив Ишимского острожка за Иртышом земли, «тысяча сажень длиннику и попереchnику, двесте сорок сажень, а меж тою землею не кочкарнику, опричь излучин и наугольничков», были разделены на 28 частей.

Однако в конце 1670 года в острожки были посланы казаки вновь на годовое поселение, а те, что хотели жить долго на одном месте, «с тех земель сведены». Это было вызвано политическими мотивами: «чтоб ясашные татаровя шатости не учиняли и великим государем не изменяли б, к калмыкам не отъехали, потому что калмыки от тех острожков кочуют по Ишиму-реке не в дальних местах».

Сохранился документ, из которого следует, что Семен Ремезов служил с отцом:

«Се яз Офонасей Борисов, да яз Максим Борисов, да яз Софрон Суркин, да яз Тимофей Одинцев, да яз Федор Строганцов, да яз Семен Баландин, да яз Григорей Варламов, да яз Семен Ульянов, да яз Сергей Голощубин, да яз Мосей Осипов, все мы, поручики поручилися есми друг по друге круговую порукою в том, что в нынешнем, во 176-м году, быть нам на государевой службе с тобольским сотником с Ульяном Мосевым в Тарском уезде, в верх по Иртышу-реке в острожках в Ишимском и в Тебендинском и в Коурдацком. Будучи на той государевой службе, никаким воровством не воровать, зернь и карты не играть из государевы службы не сбегать».

А позади поручные записи написано: К сей поручной записи яз Сенька Ульянов вместо товарищей своих... по их веленью и за себя руку приложил».

В. ФАТЕЕВ.